

АНЖЕЛА РЕЙ

Все или ничего

Анжела Рей

Все или ничего

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рей А.

Все или ничего / А. Рей — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Полицейское оцепление, вертолёты, танки – все направлено на поддержание безопасности участников игры «Все или ничего». Лишь четверо самых амбициозных и красивых из нескольких тысяч желающих дошли до финала: фотомодель Лирис, телохранитель Дерек, студент Тео и капризная звезда рекламы Метью. Они должны выполнить волю покойного миллиардера, чтобы получить часть его состояния. Для этого они отправляются в опасное место, окутанное мистикой. Их нервы на пределе. Но у каждого есть шанс остановить игру.

© Рей А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Книга первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анжела Рей

Все или ничего

Книга первая

Башня

Все мы стали людьми лишь в той мере, в какой людей любили и имели случай любить.

Б.Пастернак.

В этом мире, в этой жизни человек получает ровно столько, сколь он готов отдать.

Ошо.

Древа костлявые небу грозящие. Небо – бумагой атласною, костью слоновою, воском подтаявшим. Храм мертвой одежды, немытой посуды, мирской суеты от ветра и солнца бесцветный, безлюдный. Пух золотистый, обрывки истлевшей одежды солнце и небо собой заполняют. С вешалок, так же с веревок повсюду свисает одежда: старая, новая – вся аккуратно развешена. Груды камней у подножия башни разрушенной, круглой, без окон, пустой. Лестница или балкон бесконечный витой по стене серпантином. Осыпалось многое. Зябко. Странное место, пустое, недоброе. Ржавой змеей оплела все подножие сетка измятая. Нет здесь травы, ни песка, ни листвы даже высохшей. Тени от птицы, от облака или движения. Замерло все. Пустотою измучась, выцвело воображение. Последнее было замкнутое в стекле обездвиженное пространство. Точка отчета. Призма судьбы. Или алеф?

Неровными зубцами башня вспорола тяжелое хмурое небо, вырвав клочья темных облаков, перьев встревоженной птицы. Тьма сгущалась стремительно, черной акварелью растворяясь в прозрачном воздухе. Испуганные тени метались по древним камням, вырванные из снов вспышками фотоаппарата.

– Как я? – Маникюр, укладка, макияж. Раздраженный взгляд на туфли. Высокие каблуки в месиве размякшей земли и глины. Рыжеватые волосы отяжелели от влаги. В золотистых глазах – напряжение и усталость. Зябко. Пламя в центре небольшой круглой площадки почти не греет, как и тонкий шерстяной костюм цвета аквамарины.

– Через пять минут начинаем, вроде все здесь, если дьявол не принесет еще кого-нибудь. Проклятая дыра! Ни одной забегаловки... Когда нас последний раз кормили? – Низкий с хрипотцой голос оператора исполнен нетерпения и досады.

Вертолеты повернули на базу, прошивая тьму тонкими нитями прожекторов. В наступившей тишине стали слышны ржавые голоса сверчков.

– Три, два, раз... Работаем!

– Мы продолжаем наш репортаж об участниках игры «Все или ничего». Напоминаем, что неделю назад скончался самый богатый человек планеты. Не имея прямых наследников и не желая передавать деньги благотворительным фондам... – Тут она позволила себе понимающую улыбку и паузу. – Мистер Сайн завещал все свое состояние победителю игры, правила которой он разработал лично. На призыв принять участие в этом... мероприятии откликнулось несколько миллионов человек. Но неадекватные правила отбора уже в первом туре отсеяли две трети желающих. Не говоря о том, что все претенденты должны были понимать друг друга без посредников, изначальная информация предназначалась только пользователям интернета,

что многие обозреватели сочли дискриминацией. Подробности вы можете узнать на нашем сайте, который сейчас появится на ваших экранах. Второй тур, еще более жесткий, имевший целью отобрать лишь молодых, амбициозных и красивых, оставил в игре всего несколько сотен претендентов. И сейчас мы находимся в локации номер три, которая... Впрочем, мы не вправе раскрывать секреты. Это одно из условий игры.

Мокрые пальцы отчаянно нащупывали твердь. В разломе стены, осыпанная каменной крошкой, появилась рука.

– О, нет! Вы видите это первыми! Напоминаем – это прямой эфир! Видимо, последний участник! Это невозможно! Но время еще есть и, кто бы это ни был, он в игре!

Золотой луч выхватил из полутьмы лицо и фигуру в проеме. Юноша откинул длинные волосы со лба и обвел присутствующих усталым взглядом прозрачно-серых глаз. Безукоризненный жемчужно – серый костюм был измят, а рукава белоснежной шелковой рубашки заляпаны влажной грязью.

Его глазам предстала узкая башня, чье горло захлебнулось тишиной в темном небе. Плотнo утоптаннoй земляной пол. Группка людей, льнувшая к угасающему огню. Четыре крестообразные возвышенности по периметру, в центре – пламя костра. К нему, не обращая внимания на возгласы и расспросы, нетерпеливо устремился незнакомец. Он простер тонкие пальцы над угасающими язычками и улыбнулся.

Чернильное небо осветилось сотнями разноцветных всполохов. Все лица запрокинулись вверх. Тугие огненные шары лопались с сухим треском и рассыпались крошками искр.

– Третий тур закончен! До полуфинала добралось только четверо! Их имена, по известным причинам, не разглашаются. Не переключайтесь! После короткой рекламы вы увидите эксклюзивное интервью с нашим последним участником!

Старенький монитор скудно освещал захламленный чердак. Сутулая фигура прильнула к монитору. Пальцы деловито сновали по клавишам, пополняя информационную реку новыми ручейками.

– Ага, а остальным деньги не нужны! У него, видишь ли не было детей, а он хочет красивого наследника. Раньше надо было думать. Приносит извинения у не прошедших отбор... Как же! Тебе еще на Страшном Суде объясняться! Непрямые наследники собираются опротестовать завешание. А то! Что еще... Благотворительные организации обращаются к потенциальному наследнику с призывом... Да, кушать всем хочется. Полиция арестовала неизвестного посредника, пытавшегося подкупить журналистов. Это восьмая попытка за последние пять часов. Ха! То ли еще будет! Думаю, эти четверо уже пожалели, что ввязались... Следующая локация пока не известна. Ясное дело! Во избежание беспорядков, правительство ввело комендантский час во всех крупных населенных пунктах, привлечены все силы правопорядка. Вот это круто. Армейские подразделения приведены в полную боевую готовность. Так, так... Резко возросли продажи оружия, правительство планирует ввести ограничения... Бла, бла, бла... Делаются ставки... понеслось! Папа обратился с речью к своей пастве... хмм... Отмечены беспорядки во всех крупных городах мира... интересно, что твориться в мелких! Да, заварил ты кашу, мистер Сайн.

Выключив компьютер, он взглянул на часы, одним движением закинул за спину рюкзак. Поправил толстые очки. Огляделся, похлопав себя по карманам мешковатых брюк. Вынул зеленое яблоко и бесшумно исчез в лестничном пролете.

Винты вертолетов тяжело рассекали воздух. Темный город недобро провожал их фасеточными глазами домов. Полицейские сирены слились в одно яростное проклятие.

... Только четверо. Не переключайтесь! После короткой рекламы... Экстренное сообщение!

У монитора на площади в центре городка собралась толпа. Все кафе были забиты до отказа. Но настоящее столпотворение было в «Без десяти четыре». Подогретые напитками, завсегдатаи и новички бурно обсуждали новости и выкрикивали тосты.

– За старину Сайна, царствие ему небесное. Всех потешил своей игрой!

– А я говорю – это конец света! Вы посмотрите, что твориться! – Сокрушался бородатый бармен. – Ведь никто ж работать не хочет! Что там работать – спать и то не хотят! Все смотрят игру! Полиция – и та смотрит! Нет, это добром не кончится.

– Что им дальше делать сказали? Никто не слышал, кто в следующем туре?

– Даже одна девушка есть, говорят – фотомодель, в каком-то журнале ее видели.

– И начнется мировая война, попомните мои слова. Никто этих денег добровольно не отдаст. Это вам знаете, не фунт изюму. Это – миллиарды! Это я вам говорю!

– Верно, Зеду удачи привалило. В город полно чужаков понаехало, а все из-за игры. И каждый готов платить проводнику. Пронюхали про башню-то. Все посмотреть хотят. Вот он лопатами и гребет зеленые. Сегодня всех угощает!

– Раньше тоже, бывало, чудаки находились. Помнишь, лет семь назад, богатей наведывался. Он тогда Зеду столько отвалил, что тот своему приемышу джип у Бенджамина откупил.

– А эти, как их, археологи? Сколько барахла с собой тащили – пропасть! Говорят им, мол, оставьте часть у Гарри, в гостинице, не надрывайтесь. Они – нет! Там ценная аппаратура!

– Что-то не припомню, чтоб они возвращались...

– За археологов!

Напоминаем: шестнадцать независимых телеканалов транслируют доступную информацию на шестнадцати языках, группа экспертов из разных стран работает в режиме нон – стоп, им дано право внести три изменения в ход игры, кроме оговоренных пунктов, репортажи с мест событий ведутся круглосуточно. Репортеры меняются каждые четыре часа. Общение с ними строго запрещено, так как никто, кроме них, не знает, куда направляться участники игры в следующем туре. После прохождения тура, очередная съемочная группа получает конверт с инструкциями в условиях полной секретности. Журналисты зачитывают основные требования. Информация дается поэтапно, так, что выбывшие не знают конечного пункта назначения. Некоторые инструкции предназначаются непосредственно игрокам. Если они имеются, то обозначены темно-зеленой полоской снизу конверта. Некоторые должностные лица, пытавшиеся воспользоваться своим положением, уже отстранены. Несколько громких скандалов ранее освещались прессой. Читайте информацию на нашем сайте.

Пряные ветви деревьев пронзали небо. На Западе хрупкое прозрачное солнце дарило золотом воздух. На Востоке призрачная луна жадно поглощала пылью снежинок. Две тени было у Башни, и она была третьей.

– Черт бы побрал этот мешок с деньгами со всеми его потрохами! Чтоб я еще раз согласился работать в таких условиях. Нас должны были сменить 37 минут назад! Я заказал на вечер столик в лучшем местном ресторане! Называется как-то чудно. Сотовый вне зоны доступа. Новых инструкций нет, и что нам прикажете делать? Когда следующий эфир? Нас просто бросили в этой чертовой дыре! Может быть, они про нас ЗАБЫЛИ?

Коренастый заросший оператор яростно мерил шагами башню.

– Не начинай, Арчи!

Пламя угасало, огромная, тяжелая вселенная сползала по горлу башни сгустком холодной пустоты. Тишина неторопливо пережевывала звуки.

– И никто не знает где мы! – Неожиданно подал голос крепкий парень, первым добравшийся до полуфинала. Его открытое, располагающее лицо с выразительными глазами таило что-то детское. Руки упрямо приглаживали короткие густые волосы.

– Слишком многие знают, что гораздо опасней. Я что-то не вижу обещанных телохранителей. – Спокойно возразил последний, не отрывая взгляда от огня.

– Я устала и хочу есть. Между прочим, мы даже не знакомы. – Красавица с копной длинных золотых волос пытливо изучала конкурентов, словно взвешивая шансы каждого.

– Все устали. И, между прочим, не имеем права называть своих имен. – Выпалил третий и икнул. Затем, он набрал полную грудь воздуха, смешно надув щеки, и закатил глаза.

– Общаться-то как-то надо. Придумаем себе имена. Зовите меня Дерек. – Снова подал голос первый, приглаживая упрямые волосы.

– Можно подумать любящие коллеги по бизнесу не раззвонят на весь свет наши настоящие имена, особенно, если с ними не поделиться. Если что, я – Лирис. – Двигалась она удивительно грациозно, завораживая каждым жестом.

– Мне придумывать нечего: Арчи Грея каждая собака знает. Мной сняты лучшие репортажи. Не случайно я здесь. А это – моя напарница, Анжела. – Неожиданно весело закончил оператор и подмигнул.

– Арчи! Прекрати, терпеть не могу твои щипки и похлопывания! Лучше проверь, сколько зарядки в аккумуляторах осталось. Надо доработать, потом пустим эксклюзив. Ты башню снял? Ребята, кто готов дать интервью? Вы двое еще не представились.

– Метью. Я, правда, Метью. Мама так назвала в честь деда. Я все время молчал, потому что икота замучила. Вот только отпустила. Могу дать интервью. Я в колледже посещал актерский кружок. Вам, наверное, интересно, как я деньги потрачу?

– Подождите, я камеру включу!

– Как я? Давай поближе к огню. Крупный план! Можно на «ты»?

– Три, два, раз...

Через сорок минут Метью добрался до своего первого дня рождения. Сначала Анжела пыталась задавать вопросы, но вскоре, после нескольких безуспешных попыток, задремала, привалившись к каменной кладке. Прервал Метью залиvistый хохот Арчи.

– У меня аккумуляторы сели двадцать минут назад, ты тогда еще не родился! Шутишь?

– Я спасаю шоу, а они смеются! – Взорвался юноша, обиженно усевшись спиной к компании. Утонченные черты лица выражали безнадежную печаль непонятого гения.

Усталость брала свое, и нервное возбуждение сменилось апатией и страхом. Пугающая тишина башни впитывала все звуки как губка. Слова съеживались, сухими листьями осыпаясь в пустоту.

– Тихо как! И звезды совсем низко. – Протянула Лирис бархатистым голосом, задумчиво уставясь в небо.

Все молчали и прислушивались. Где-то очень далеко едва различимый монотонно ворчал город. Ночь принесла тепло и усталость. Пламя угасало, тени обретали прежнюю силу. Шелест времени – змейкой песка вился меж камней. Истлевшее кружево млечного пути тянулось над головой молчанием звезд.

– Кажется, что-то движется. Точно! Я слышу звук мотора! – Пробасил Арчи, подхватывая камеру. Все поднялись на ноги.

Возле бреши в стене возникла сумятица. Каждый хотел лично узреть две крошечные точки фар, буравящих бескрайний чернильный океан.

– Они же нас не видят! Слишком темно. Надо подать сигнал! – Забеспокоился Метью, мгновенно забыв обиду.

– Арчи, включи камеру, может они заметят свет? – Предложила Анжела без особой уверенности в голосе.

– А вдруг это наемники и нас всех возьмут в заложники? Мы здесь одни и совершенно безоружны. Выключай свет! – Скомандовал Дерек, пытаясь вырвать у Арчи камеру.

Солнечный яркий свет, словно янтарь, истекающий соком. Деревья и бежево-белые стены строений без крыш. Проемы окон и дверей очертанья утратили четкие. Стены – зубцы, как огрызки неровные в небо торчат. Словно башни средневековые после победы врага. В домах вместо пола – стекло истолченное мелко, словно алмазная крошка на солнце горит сотнями жалающих граней. Нет спасенья от солнца. Тесно строения стоят, словно прижавшись друг к другу. Шаг лишь один – и ты в чужом доме, шаг из хозяина в гостя тебя превращает. Мебели нет никакой, лишь скамьи. Тут люди когда-то бродили ногами босыми. Темная змейка воды меж руин этих вьется. Мутная, блеска лишенная, жажду любую одним своим видом в ничто обращая. Из крайнего дома Башня видна, горделивая, мрачная. Капель звучание мерное звон тишины нарушает. Словно невидимый маятник времени вечность отсчитывает.

Группа экспертов заседала в гостиничном номере в условиях сверх секретности. После покушения на итальянского эксперта, анонимных сообщений с угрозами и бутылок с зажигательной смесью на ковре зала заседаний, группа покинула официально отведенное ей здание и, под прикрытием военных, экстренно переехала в отель. Для отвода глаз, несколько разных групп людей были доставлены разные населенные пункты. Усталые и подавленные эксперты сгрудились у стола. Покрасневшие глаза и пульсирующие на лбу жилки выдавали крайнее напряжение.

Экран телевизора то озарялся языками пламени, вспышками камер и сирен полицейских машин, то погружался в пучину едкого дыма, черных проемов выбитых окон и сгоревших машин.

– Я настаиваю на том, что съемочную группу сейчас менять нельзя. Нет никакой гарантии, что следующая команда поведет себя адекватно. Нет никакой уверенности, что их не перекупили. Кроме того, действующая группа уже выполнила свою часть контракта, и в ней теперь никто не заинтересован. Более того, они действительно изолированы от всего этого кошмара. Необходимо срочно передать им прилагающийся конверт и обеспечить надлежащую охрану. А так же надежную связь. У кого есть возражения?

– Коллеги, у нас лишь три шанса вмешаться, и, если мы сейчас используем один из них, не совершим ли мы непоправимую ошибку? Кто знает, как дальше будут развиваться события? Полагаю, не лишним будет напомнить, что по контракту, мы получаем гонорары только после официального вступления в права наследника, победившего в игре.

– Допустим, мы оставим прежних журналистов, согласятся ли они? Кто доставит пакет, ведь в сложившихся условиях никому нельзя доверять.

– Военный вертолет.

– И где он приземлится? Не забывайте, они в башне, а на улице – ночь. Я слышал, там вокруг болота. Кстати, у них нет даже питьевой воды. Ситуация выходит из-под контроля.

– Тогда танк. Или несколько. И конвой.

– Простите, что перебиваю, но у меня есть информация, что башни нет ни на одной карте. У местных она считается проклятой. Испокон века ее обходили стороной даже торговые караваны, хотя по приданию, где-то рядом должна быть река. Правда, она тоже проклята и считается рекой мертвых.

– В каком смысле – мертвых?

– Их туда сбрасывали. Такое жидкое кладбище. Шучу. Словом, Мистер Сайн очень тщательно подбирал локации, как я слышал, у него на это ушло несколько лет. Его интересовали только самые жуткие истории и легенды. И, поверьте, он хорошо платил за стоящие сведения.

– Но местные-то знают, где это. За хорошую сумму они согласятся помочь? В конце концов, участники-то туда добрались?

– Четверо из нескольких сот.

– Время, господи, время! Мы что-то отвлеклись.

– А как туда добрались журналисты?

В «Без десяти четыре», по-прежнему, яблоку негде было упасть. В воспаленном гудении десятков глоток метались растревоженные усталые слова. Глаза слипались, и смысл фраз мелел с отливом последних новостей. Бармен потягивал кофе из бездонного фаянсового наперстка, понимая бессмысленность попыток обособить собственные звуки. Ему припомнился далекий день, счастливый до изнеможения, когда он, покончив со всеми бумагами, стал полноправным владельцем бара. До открытия оставались считанные часы, сам мэр обещал разрезать ленточку, когда он вспомнил, что у бара нет названия. Он перерыл все старые журналы, в надежде наткнуться на заветное слово. Изучил десятки латинских высказываний, таких звучных и непонятных, как «vanitas vanitatum» или «volens nolens». Обзвонил всех друзей. Все было тщетно. В тоске поднял он глаза круглый циферблат над входной дверью. Стрелки показывали без десяти четыре.

– Плюнуть на все и пойти спать, – вяло размышлял он. – А деньги? Завтра все газетчики умчатся искать другую локацию, и опять никого, кроме старины Зеда. Все равно не уснуть под этот рев. Если верить старейшинам, такое творилось лишь после избрания последнего герцога. Ладно, еще полчаса постою.

Экран на площади давно погас, но расходиться, не смотря на уговоры полиции, никто не спешил. За дальним столиком, среди пустых бокалов, сидел крепкий небритый мужчина. Сидел совершенно один, хотя соседние столики были переполнены. Входящие, окидывая зал в поисках свободного местечка, непременно встречались с ним взглядами. Приветствовали, кто поклоном, кто рукой, и шли искать дальше. Все, кроме пары в темных костюмах, направившихся прямо к его столику.

– Позволите, мистер... Зед, не так ли?

– Милости просим. Чем обязан? Чего изволите выпить?

– У нас мало времени. У нас есть информация, что вы работаете проводником. Необходимо срочно доставить продовольствие в башню.

– Ты скажи! Так теперь участники пакет должны съесть? Вот оно как...

– Тише. Мы поняли, вы в курсе событий. Проведете? Оплата наличными, возможен аванс.

– Ну, если все стынет. Тянуть не буду. Вот только пасынка предупрежу.

У самого дома Зед задержался и заглянул в пустой гараж. Широкая улыбка обнажила красивые крепкие зубы.

– Что ж, по крайней мере, от голода они не умрут. Да и спальных мешков я что-то не наблюдаю.

Кладбище древнее на берегу, на песке у прибой. Множество разных могил в аккуратной ограде общей для всех. Кладбище – ровный квадрат, если сверху смотреть на него. Нет здесь тропинок, сплошные квадратики мелкие, каждый квадратик – могила. На каждой – множество ценных вещей самых разных: матрацы, пальто, одеяла... Много всего без чего человек не умеет. Глеет здесь все понемногу, в песок оседая. Все было дорого сердцу, пока оно билось. Каждый лоскут, словно прожитый день, словно воспоминанье. Тронешь один, уж за ним череда

потянулась прожитых дней: чья-то жизнь. Ни надгробья не видно, ни имени. Все в мертвой одежде утоплено, словно в зыбучем песке. А на склоне – Башня видна, величавая, гордая.

– Так светить или не светить, я не понял. – Яростно отбиваясь, вопрошал Арчи. Последним движением он завладел камерой, прижав ее к груди.

– Свети, я слышу музыку. Навряд ли наемники будут слушать Глюка. – Голос совершенно невозмутим.

– Кого, прости, слушать?

– Кристофа Виллибальда. Очень к месту, если вспомнить мистику Метастазию и прах мертвеца, меняющего могилы.

Прозрачно-серые глаза сузились, вглядываясь в темноту. Темная линия ресниц закрыла зрачок. Анжела фыркнула.

– А что у вас еще тест на IQ в первом туре был, мистер загадка, вы, кстати, так и не представились.

– Много чего было. Кстати, подобраться к башне можно только с одной стороны. Вокруг что-то странное, я не рассмотрел в темноте.

– Там тряпье какое-то развешено повсюду. И старые коряги торчат. Жуткое зрелище. А слева, чуть ниже – река. Мрачная такая, черная вся. И берег совсем пустой, не растет ничего. Я, правда, спешил, но кое-что рассмотрел. Я в колледже журналистом пробовал работать, я вам еще не рассказывал?

– Метью, твой звездный час уже прошел! Следующее интервью только после вступления в права наследника.

– Ты, правда, думаешь, это буду я? Аж сердце екнуло! Я, обязательно, с вами поделюсь. Уже к вам привязался. Мама будет рада, а то у меня друзей как-то маловато было.

– Метью!!!

– Я ничего не понял, но свечу. А вы покричите им.

Через пару минут древний монстр-внедорожник зарылся мордой во влажный песок у подножия башни, словно целуя край королевской мантии. Музыка стихла. Из кабины ловко выпрыгнула сутулая невысокая фигурка. Тускло блеснули толстые стекла очков. Открыв багажник, она стала энергично что-то из него вытаскивать. Группа молчаливо наблюдала за его действиями.

– Может быть кто-нибудь поможет? Или никто покушать не хочет?

Впервые в жизни Арчи так быстро и охотно расстался с камерой. Мешки плавно перемещались по цепочке нетерпеливых рук, забывших об усталости, а сутулая фигурка суежилась возле угасающего костра. Когда огонь ярко вспыхнул, озарив повеселевшие лица, жизнь, давно обходившая древнюю башню стороной, осторожно присела на одну из четырех возвышенностей.

– Так ты, стало быть, Кот. – Вопросил оператор, с трудом проглатывая непрожеванный кусок. – А как ты разыскал нас? Что вообще твориться? Нас должны были сменить два часа назад. Про нас что – забыли?

– Да никто про вас не забыл. Только о вас и говорят. Просто передрались все. Представьте только, что твориться. Пробки на дорогах такие, что все стоит. Работать никто не хочет, кроме, конечно, старины Бенджамина. У него заведение на площади.

Группа независимых экспертов исчезла в неизвестном направлении под прикрытием военных. Говорят, их штаб подожгли, а самим угрожали. Теперь в городе комендантский час. Журналистов на смену не дают, про пакет ничего не известно. В интернете чего только нет, только никто не знает, чему верить. Кто-то запустил вирус, теперь связь с переборами.

И все завидуют и напакостить норовят, вот я и решил, что буду вашим ангелом-хранителем, раз вы оказались так близко. Я эти края с детства знаю, как свои пять пальцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.